
СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И ЕГО ИНВЕСТИЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Е.В. Янченко

Ключевые слова: мировая экономика, научно-технический прогресс, финансовые и фондовые рынки, конкуренция, информационные технологии, инновации.

Важнейшей тенденцией, определяющей развитие мировой экономики в начале XXI века, является формирование постиндустриального общества, характеризующегося повышением роли науки, человеческого капитала, инноваций в современном развитии. В XXI веке происходит переход от экономики производства товаров и услуг массового спроса, определяющей контуры так называемой индустриальной эпохи, к экономике производства и расширенного воспроизводства инноваций. Причем современное мирохозяйственное развитие характеризуется ускоренными темпами научно-технического прогресса и возрастающей интеллектуализацией основных факторов производства, которые определяют конкурентоспособность национальных экономик. Вместе с тем каждое государство должно правильно трактовать происходящие структурные изменения в мировой экономике, так как от этого зависит их способность подготовиться и приспособиться к новой модели развития, в основе которой лежит новое качество инновационного процесса.

В последнее время, в условиях глобализации мировой экономики и ускорения НТП, экономическое развитие приобрело новое качество в силу того, что инновационными становятся качественные, количественные и структурные изменения, причем скорость их постоянно увеличивается.

Инновационная экономика является стержневой системой глобальной экономики, которая имеет ряд важнейших характеристик. Следует отметить, что высокие технологии и интеллектуальный ресурс становятся основными факторами экономического развития. Формирование новой модели экономики кардинально влияет на человека, выдвигает иные требования к его участию в производственном процессе, уровню квалификации, способности осваивать новые знания

и применять их на практике, адаптироваться к происходящим изменениям, реализовывать свой потенциал.

Следует также отметить, что в сфере производства произошел также переход от массового, единообразного производства с гигантскими промышленными комплексами к небольшим промышленным структурам, росту разнообразия, гибкому учету пожеланий заказчиков к производимой продукции. Причем значительная часть ВВП создается в отраслях, непосредственно производящих новые знания, информационные блага и услуги, а также оборудование для передачи и обработки знаний и информации. Т.е. экономический рост все в большей степени обеспечивается не за счет индустриальной мощи страны, а благодаря внедрению и освоению новых технологий, увеличению наукоемкости производства во всех секторах экономики.

В глобальной инновационной системе в настоящее время происходят кардинальные изменения: растет интенсивность инновационных процессов, сокращаются сроки создания инноваций, разработчиками и потребителями становятся новые участники инновационной деятельности, меняются их соотношения и функции.

Именно информационные технологии выступают в современных условиях одним из ускорителей процесса глобализации мировой экономики. Краткая история XXI века, по словам Т. Фридмана, представляет собой взаимодействие трех потоков: технических новинок, высокой бизнес-активности и растущего числа стран, активных игроков все более плоского и удобного поля мировой экономики. Первопроходцы технологий из разных областей крупного и малого бизнеса слаженно говорят о том, что за последние два года им стали доступны вещи, о которых они раньше даже не мечтали, или о том, что сейчас они вынуждены делать вещи, о которых

раньше даже не задумывались [1, с. 435]. Следует отметить, что в первые десятилетия XXI века ускорению инновационных процессов будут способствовать причины, среди которых на первый план вышли:

- формирование глобальных финансового и фондового рынков;
- обострение международной конкуренции и усиление ее глобального характера;
- рост масштабов экономической деятельности ТНК;
- совершенствование и дальнейшее развитие средств связи, в том числе создание глобальной сети «Интернет», применение оптоволоконных линий и запуск специальных спутников связи.

Несмотря на объективность данных тенденций понятие «инновационная экономика» накопило в себе немало спекулятивных, мифологических моментов. Мифологизация современных процессов способствовала тому, что к середине первого десятилетия XXI века во многих странах прочно укоренилась идея о необходимости выбора инновационной модели развития в качестве приоритетного.

Миф первый заключается в том, что инновационная модель развития является наиболее эффективной на современном этапе функционирования экономики. Инновационными должны стать вся мировая экономика и все страны. Более того, инновационность воспринимается только с положительной стороны. На самом же деле инновационное развитие мировой экономики асимметрично. По такому пути идут развитые страны Запада уже не первое десятилетие.

Наибольшим наукоемким потенциалом сегодня обладают развитые регионы, преимущественно страны «большой семерки». В них на долю новых знаний, воплощаемых в прогрессивных технологиях, оборудовании, организации производства, приходится от 70 до 85% прироста ВВП. В настоящее время происходит формирование единого мирового научно-технического пространства и рынка высокотехнологических товаров и услуг. Рынок высоких технологий оценивается в настоящее время в 3,5–3,7 трлн. долл [2, с. 111]. К 2010 г., согласно прогнозам, этот показатель может вырасти до 4–6 трлн. евро. Развитые страны концентрируют у себя свыше 90% мирового научного потенциала и контролируют 80% глобального рынка высоких технологий. В частности, высокотехнологичная продукция в товарном экспорте США составляет более 26 %, Японии – 20%, ЕС – 16,6 % [3].

Согласно Глобальному индексу конкурентоспособности к странам, обладающим наибольшей инновационностью, входят США, Япония, Швейцария, Швеция, Германия, Великобритания, Дания, Нидерланды, а также Южная Корея, Китай, Сингапур [4, с. 15]. Таким образом, на рынке высокотехнологичной продукции заметно ужесточилась конкурентная борьба, в которой наряду с развитыми западными странами участвуют еще около десятка других – Китай, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индия. Если на долю стран ОЭСР в 1996–1998 гг. приходилось 72–74% экспорта высокотехнологичной продукции, то в 2006 году их доля сократилась до 69% [2, с. 119].

Чтобы конкурировать в мировом пространстве, все страны выбрали для себя инновационное развитие в качестве приоритетного, не видя для себя другой альтернативы. Однако между центром и периферией мирового развития существует «технологический занавес», который закрепляет качественный разрыв между государствами. Наиболее развитые державы выкачивают из третьих стран природные ресурсы, переводят в периферийные страны выпуск ряда продукции производственного назначения, для которых характерны высокая экологическая нагрузка и относительно низкие квалификационные требования к рабочей силе. Складывается почти парадоксальная ситуация. С одной стороны, активно развивается глобальный рынок товаров, капитала и рабочей силы, что является одной из основ глобальной экономики. Всё это приводит к интернационализации производства, снижению административных барьеров передачи технологий, более свободному переливу капитала между наиболее развитыми странами и остальным миром. С другой стороны, нарастает технологический разрыв между узкой группой стран-лидеров и другими регионами. Закрепляясь в социальных, организационных и производственно-технологических структурах, данный разрыв приобретает труднопреодолимый характер. Ну а в странах, не входящих в группу лидеров, отрыв импорта высокотехнологичной продукции от ее экспорта не сокращается. Государства, не способные поддерживать должный уровень инновационной деятельности, сталкиваются с угрозой утраты технологической и экономической независимости.

Миф второй состоит в том, что вся экономика может стать инновационной. Следует отметить, что вся экономика сразу измениться

не может. Сначала должны возникнуть отдельные инновационные сегменты, наиболее активные, которые «вытаскивают» остальные отрасли и регионы. Это обусловлено прежде всего нехваткой инвестиционных ресурсов. Поэтому каждое государство, исходя из общемировых тенденций и внутренних особенностей национальной экономики, разрабатывает собственную систему приоритетов в соответствии со стратегическими целями и инвестиционными возможностями. Причем достаточно выбрать два-три ключевые направления, которые обладают возможностью «прорыва» всей экономики и выхода на мировые стандарты.

Миф третий связан с тем, что создание ряда необходимых институтов (государственная стратегия, венчурное инвестирование, законодательная база, технопарки) позволит создать сильную инновационную экономику в стране. На самом же деле необходимо, чтобы инновации стали основной задачей развития страны, регионов, предприятий. Инновационным должно стать мышление. Кроме того, копирования иностранных инновационных институтов (например, Силиконовая долина США) недостаточно для создания инновационной системы. При создании инновационных институтов необходимо освоить главным образом не технологию создания ее отдельных компонентов, а технологию создания между ними эффективного синергичного взаимодействия.

Миф четвертый. Не все отрасли могут быть инновационными. Таковыми считаются, как правило, секторы информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий и т.п. На самом же деле инновационным может быть любой сектор экономики, в том числе сельское хозяйство, образование и пр. Зачастую проблема состоит в определении самого понятия «инновации». Австрийский ученый Д. Шумпетер подразумевал под инновацией коммерциализацию всех новых комбинаций, основанных на применении новых материалов и компонентов, введении новых процессов, открытии новых рынков, введении новых организационных форм. В настоящее время понятие инновации очень обширно – от понимания инновации как инструмента управления бизнесом до эффективного рычага развития и саморазвития общества и его отдельных сфер. Инновации в настоящее время следует рассматривать в качестве источника роста современной мировой экономики. Инновации определяют технологическое

развитие как отдельных отраслей, так и экономики в целом.

Миф пятый состоит в том, что инвестиции направляются только в инновации. На самом же деле инвесторы заинтересованы только в извлечении прибыли. Конкуренция в условиях глобализации переходит на новый мировой уровень – конкурентную борьбу за глобальный капитал. Развитием и созданием инноваций в настоящее время движет возможность получения глобальной инновационной ренты. Она представляет собой дополнительный доход, сверхприбыль, извлекаемой через неравные институциональные возможности хозяйствования, опосредованные в том числе асимметричностью информации. Это основной вид дохода современного жестко централизованного метарынка [5, с. 46]. Инновационная сфера является основной для данного вида дохода. Расходы на НИОКР в странах ЕС достигают 1,85% ВВП: в Австрии – 2,66%; Германии и Дании – 2,55%; в США – 2,67%; Японии – 3,4% [3].

Следует отметить, что наиболее развитые страны ежегодно импортируют наукоемкой продукции значительно больше, чем экспортируют. В 2007 г. импорт высокотехнологичной продукции в страны ОЭСР превысил экспорт аналогичной продукции на 158,0 млрд. долл. Однако развитые страны импортируют в основном затратные технологии, преимущественно компьютерное, а также аудио-, видеооборудование. Экспорт развитых стран сосредоточен в основном на сложной электронике. Основным потребителем высокотехнологичной продукции являются США, что отражает стратегическую направленность США и ряда стран-лидеров инновационной экономики к выкачиванию технологий из наименее развитых стран [2, с. 113].

Рентоориентированность поведения основных участников мирового рынка высоких технологий приводит к парадоксальной ситуации – извлечение прибыли становится основным стимулом инновационного процесса в ущерб интересам науки. Основные инвестиции осуществляются в те сферы, где возможна сверхприбыль, хотя она носит и временный характер, несмотря на то, что существуют и другие виды инновационного эффекта, не выступающие в форме сверхприбыли. Например, появление и распространение новых открытий, теорий, концепций в фундаментальной науке, которые обеспечивают приращение знаний, лучшее понимание и более эффективное

использование закономерностей развития общества.

Тем не менее национальные экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой вынуждены развиваться по инновационному сценарию. Поэтому наука и инновации начинают играть роль главного фактора общественного воспроизводства. Условия, в которых современные технологические системы, новые коммуникационные технологии, квалифицированные кадры, современное управление, информация превращаются в факторы экономического роста, зависят от состояния инвестиционной сферы: качества и количества инвестиций, синергического эффекта инвестирования. Инвестиционный процесс определяет динамику развития экономики и формирует основы ее функционирования в будущем. Причем инвестиции являются не целью, а средством инновационной деятельности, обеспечивающей технологический подъем страны, ее экономическое развитие и повышение качества жизни населения. По образному выражению Ю.В. Яковца, «инновации – душа инвестиций» [6, с. 376], инвестиции без инноваций бессмысленны, поскольку консервируют технологическую отсталость, приводят к потере рынков. В то же время без инновационной направленности инвестиций невозможно обеспечить «качественность» экономического роста. В свою очередь инновации без инвестиций попросту нереальны: достижения научно-технической мысли без вложений средств не могут быть реализованы.

По мнению Л.И. Абалкина, переход на инновационную модель развития возможен «на системно-взаимосвязанном развитии научно-инновационной, инвестиционно-финансовой, социальной, институциональной и других сфер экономики на основе выработки долгосрочной инвестиционной стратегии при обеспечении государственной поддержки инвестиционных и инновационных процессов» [7, с. 282].

В настоящее время для завоевания национальной экономикой международной конкурентоспособной позиции, в том числе и Беларусь, необходим переход экономики страны к инвестиционной стадии инновационного развития. Одним из возможных путей повышения инновационности экономики является объединение инновационной и инвестиционной функций в рамках одного института. Устранение значительных транзакционных

издержек, возникающих из-за разделенности функций инноваций и инвестиций между различными структурами, позволит повысить уровень и эффективность инновационных инвестиций и реализуемых инноваций.

Опыт США, Японии, Германии показывает, что наиболее перспективными и преобразующими в настоящее время являются именно «инновационные инвестиции», определяющие современные параметры развития воспроизводственного процесса. Инновационные инвестиции представляют собой средства, вкладываемые в воспроизводство инноваций. Такие инвестиции могут привлекаться как в виде ресурсов, так и в виде готовых инноваций (техника, технологии, кадры новой квалификации, информационные ресурсы и пр.). Причем такой вид инвестиций связан с высоким инновационным потенциалом, предпринимательской активностью, взаимосвязан с научными разработками, что важно учитывать при выработке концептуальных подходов к прогнозированию экономического развития. Инновационные инвестиции, направленные на технологическое обновление субъектов национальной экономики, повышают тем самым уровень инновационной активности государства в целом.

Учитывая, что большинство национальных государств не располагает достаточными инвестиционными ресурсами для «прорывного» инновационного развития, они прилагают значительные усилия по привлечению иностранного капитала. Однако инвестиционная и инновационная политика должна основываться на учете всего комплекса угроз: формирующихся условий и факторов, негативно воздействующих на развитие страны, препятствующих и исключающих возможность реализации стратегии и тактики инновационной и инвестиционной политики. Погоня за иностранным капиталом отводит вопросы национальной безопасности на второй план. От инвестиционной безопасности национального государства напрямую зависит суверенитет страны. Поэтому каждое национальное государство должно разработать для себя структуру инновационно-инвестиционных приоритетов, четко обозначив возможности и размеры иностранного участия. В то же время следует разграничить возможности для частного и государственного капитала. С целью активизации внутренних источников инвестиций должен быть сформирован специальный механизм, стимулирующий предприятия и организации разных

форм собственности к активному участию в сотрудничестве по реализации совместных инновационных проектов. К таким механизмам могут быть отнесены государственный заказ, конкурс, льготное налогообложение, кредитование, отмена таможенных пошлин и сборов и т.п.

Таким образом, «инновационная экономика» является общемировым приоритетом развития несмотря на его мифичность и асимметричность. Инновации играют решающую

роль в обеспечении экономического роста в мировом хозяйстве. Однако успешность перехода на новый тип экономического развития государства во многом зависит от формирования экономики, основанной на инвестиционных потоках и инновационных решениях. Определяя приоритеты и направления экономического развития государства, мы должны исходить из общемировых тенденций и приоритетов, а также учитывать вопросы инвестиционной безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридман, Т. Плоский мир: краткая история XXI века / Т. Фридман. – М.: Хранитель, 2007.
2. OECD Information Technology Outlook 2008 // OECD [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://www.oecd.org/document/20/0,3343,en_2649_34449_41892820_1_1_1_1,00.html – Date of access: 03.08.2009.
3. General Economic Background // European Commission Eurostat [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tsiir020> – Date of access: 06.11.2009.
4. The Global Competitiveness Report 2009-2010 // World Economic Forum [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: <http://www.weforum.org/en/initiatives/gcp/Global%20Competitiveness%20Report/index.htm> – Date of access: 15.09.2009.
5. Лемещенко, П.С. Политэкономика инновационного развития, или К фундаментальной загадке капитала / П.С. Лемещенко // Наука и инновации – 2008 – №1 – С. 42–50.
6. Яковец, Ю.В. Эпохальные инновации XXI века / Ю.В. Яковец. – М.: ЗАО «Экономика», 2004.
7. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Л.И. Абалкин [и др.]; под ред. Л.И. Абалкина. – М.: Экзамен, 2004. – 605 с.

РЕЗЮМЕ

В условиях глобализации мировой экономики и ускорения НТП, экономическое развитие приобрело новое качество в силу того, что инновационными становятся качественные, количественные и структурные изменения. Несмотря на объективность данных тенденций, понятие инновационной экономики накопило в себе немало спекулятивных моментов. Мифологизация современных процессов способствовала тому, что к середине первого десятилетия XXI века во многих странах прочно укоренилась идея о необходимости выбора инновационной модели развития в качестве приоритетного. В сложившейся ситуации для завоевания международной конкурентоспособной позиции национальной экономикой необходим переход экономики страны к инвестиционной стадии инновационного развития.

SUMMARY

In the conditions of globalization and technological progress, economic development has got new quality as far as qualitative, quantitative and structural changes become innovative. Despite objectivity of these tendencies, the concept of “innovation economics” has saved up in itself many speculative moments. In the first decade of XXI the idea of necessity to choose the innovation model as a priority for further development is highly promoted. In such circumstances to gain the international competitive position national economy has to start an investment stage of innovation development.

* Статья поступила в редакцию 2010 г.